

Russian Literature, 1977, Vol. 5, № 3.

THREE POEMS BY OSIP MANDEL'ŠTAM

BENGT JANGFELDT

Of the three poems published below, two (I and III) have never been printed before. No. II was published in Mandel'štam's *Sobranie sočinenij v trech tomach*, t. II², p. 464, but with another division of the stanzas, a different punctuation, and with a reading of the second line of the poem that can hardly be said to be correct: "O buduščem sovetskija strany". It is of course possible that this version may also have existed, but it is more probable that it is the result of incorrect copying. The text published in *Sobranie sočinenij* is also undated.

Poems I and II were written in Voronež in April, 1935, and are published here from a copy made in 1943, either from the autograph or from an authorized copy.

Poem III is addressed to Elikonida Popova, the wife of the actor Vladimir Jachontov, and was probably written in 1937. A copy, in Popova's handwriting, is preserved in the CGALI, Moscow.

All three poems are connected with the figure of Stalin. This they have in common with Mandel'štam's "ode" to Stalin, published by me in *Scando-slavica*, tomus 22, Copenhagen 1976, pp. 35-41 ("Osip Mandel'štam's 'Ode' to Stalin"). I would therefore like to take this opportunity to correct an unfortunate misprint in this publication. The last line of the poem reads: "Ego my slyšali i imja ego zastali". It should read: "Ego my slyšali i my ego zastali".

(I)

Мир начинался страшен и велик:
Зеленою ночью папоротник черный -
Пластами боли поднят большевик -
Единый, продолжающий, бесспорный,
Упорствующий, дышащий в стене.
Привет тебе, скрепитель дальновидный
Трудящихся. Твой угольный, твой горький -
Могучий мозг, гори, гори стране!

(Апрель 1935)

(II)

Мне кажется, мы говорить должны
О будущем советской старины,
Что ленинское-сталинское слово
Воздушно-океанская подкова,
И лучше бросить тысячу поэзий,
Чем захлебнуться в родовом железе,
И пращуры нам больше не страшны:
Они у нас в крови растворены.

(Апрель 1935)

(III)

С примесью ворона голуби
Завороненные волосы.
Здравствуй, моя нежнолобая,
Дай мне сказать тебе голоса,
Как я люблю твои волосы
Душные черноголубые.

В губы горячие вложено
Все, чем Москва омологена,
Чем молодая расширена,
Чем мировая встревожена,
Грозная утихомирена ...

Тени лица восхитительны
Синие, черные, белые
И на груди удивительны
Эти две родинки смелые.
В пальцах тепло неслучайное,
Сила лежит фортепьянная,
Сила приказа желанная
Биться за дело нетленное.

Мчится, летит с нами едучи
Сам ноготок холодающий,
Мчится судьбу свою знаючи
Сам ноготок холодающий.
Славная вся безусловная,
Здравствуй, моя оживленная.
Ночь в рукавах и просторное
Круглое горло упорное.

Слава моя чернобровая,
Бровью вяжи меня вязкою,
К жизни и смерти готовая
Произносящая ласково
Сталина имя громовое
С клятвенной нежностью, с ласкою.

(1937)